

В. В. ФОРТУНАТОВ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 И 1991 ГОДОВ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ (ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

В год 95-летия Великой русской революции 1917 года в российском обществе существует большая разногласия в оценках значения этого события. Под влиянием известных политиков, журналистов, придворных историографов многие жители нашей страны восприняли примерно следующую схему. В 30-е годы в СССР были ужасная коллективизация, голодомор 1933 года, разрастание системы ГУЛАГ, страшная «ежовщина» и многое другое. Все эти ужасы случились со страной после 1917 года, после прихода к власти большевиков. Следовательно, большевистская революция является трагедией для страны и ничего хорошего о ней сказать нельзя.

Станным образом в конце 2011 года, несмотря на очередную избирательную кампанию, результаты и последствия демократической августовской революции 1991 года не стали предметом серьезного анализа. Между тем сравнительно-сопоставительный метод по-прежнему остается в методологическом арсенале исторической науки. Никому не заказано провести исторические сопоставления процессов, которые имели место после двух революций. Не менее важно сопоставить результаты двадцатилетних усилий, достигнутые страной под руководством соответствующих правивших элит.

Без претензии на всесторонний анализ представляется полезным обратить внимание на ряд моментов.

Двадцатилетия после 1917 и после 1991 годов могут быть предметом для сравнительно-сопоставительного анализа. В конце 1920 г. в Советской России было официально объявлено об окончании гражданской войны. В 1921 год Советская Россия вступила, находясь в глубоком кризисе. К концу 1991 года СССР находился в весьма плачевном состоянии. В период перестройки до полномасштабной гражданской войны дело не дошло, но число «горячих точек» множилось. В экономическом плане страна приближалась к коллапсу, дошла до карточек на основные потребительские товары.

В 1921 г. правившая тогда РКП(б) взяла на вооружение новую экономическую политику, разработанную В. И. Лениным. В конце 1991 г. Б. Н. Ель-

цин «озвучил» программу радикальных реформ, разработанную его окружением. Были запущены процессы, в результате которых в России должны были произойти серьезные качественные изменения. Изначально в обоих вариантах предполагалось, что эти изменения произойдут быстро, на протяжении жизни одного поколения.

Двадцать советских и двадцать постсоветских лет пролетели стремительно. Части современников тогда и в настоящее время казалось и кажется, что жизнь страны изменилась кардинальным образом. С помощью каких же критериев можно оценить полученные результаты?

Статистика предоставляет большие возможности для количественных характеристик. В результате социалистической модернизации, прежде всего благодаря индустриализации страна совершила настоящий рывок. Производство промышленной продукции в 1940 г. многократно превзошло не только кризисный 1920 г., но и лучший дореволюционный 1913 год. Так, в 1913 г. выплавлялось 4,9 млн. тонн стали, в 1920 – 0,19, а в 1940 г. – 18,3 млн. тонн. По этому показателю определенный прирост был и в постсоветское двадцатилетие: 1991 г. – 68 млн. тонн стали, в 2011 – 72 млн. тонн. Но по большинству других позиций в постсоветское десятилетие Россия в лучшем случае топталась на месте, а во многих отношениях просто деградировала. Если к 1940 г. СССР по большинству количественных характеристик вышел на первое место в Европе и второе место в мире после США, то к концу 90-х годов Россия пропустила вперед два десятка государств. В первое десятилетие XXI в. экономическое положение страны улучшилось, но разного рода оптимистические самооценки не вызывают доверия.

Более важными представляются качественные характеристики. С 1990 г. рассчитывается индекс развития человеческого потенциала. По итогам 2011 года Россия отнесена к группе стран с высоким ИРЧП. Россия заняла 66 место между Белоруссией и Гренадой. Как известно, при расчете ИРЧП важным показателем является продолжительность и качество жизни. В 30-е годы ИРЧП не использовался, но советское руководство признавало, что по производству многих видов продукции (и собственно продуктов) на душу населения, по производительности труда, то есть по так называемым качественным показателям, СССР отставал от передовых стран. Структура питания была очень далека от научно обоснованных норм потребления. Но численность населения все-таки росла, а в постсоветский период сократилась со 150 до 143 млн. человек. В современной России численность населения значительно меньше, чем в 1913 г.

Поголовье крупного рогатого скота в современной России также меньше, чем в 1913 году. А потребление мяса на душу населения (50 кг в 2011 г.) меньше, чем в конце советского периода (60 кг в 1985 г.). Нежелание населения современной России размножаться в отличие от сходной ситуации во многих развитых европейских странах многие специалисты связывают не с разумным и объяснимым стремлением сохранить высокий уровень обеспеченной жизни, а с очевидной неуверенностью в завтрашнем дне.

В послереволюционное двадцатилетие большевистскому руководству пришлось мобилизовать все материальные и людские ресурсы для того, чтобы преодолеть очевидное модернизационное отставание дореволюционной России. Методы при этом использовались традиционные, командно-административные, зачастую просто насильственные (коллективизация, ГУЛАГ). Цель была достигнута – страна успела подготовиться к военному противостоянию с Германией, опиравшейся на потенциал и ресурсы по существу всей Европы. Принцип жесткого вмешательства государства в регулирование экономических и социальных процессов в стране был принят на вооружение при осуществлении «нового курса» Ф. Д. Рузвельтом в США. С учетом советского опыта формировался и «скандинавский (шведский) социализм».

В первое постсоветское десятилетие заявленная либерализация обернулась деградацией, затяжным спадом в развитии российской экономики, многих областей жизни. Расчеты на эффективность рыночного саморегулирования, основанные на теоретических представлениях XVIII – начала XX вв., оказались иллюзорными. Второе постсоветское десятилетие ушло на то, чтобы поправить ситуацию в стране, которой реально угрожала дезинтеграция, повторение печальной участи СССР. Вместо построения новой России, по мнению многих специалистов, в стране возникло второе издание российского капитализма со всеми «родимыми пятнами» исторически первого варианта. Реформы 1990-х годов усилили отчуждение между правящей элитой и большей частью населения страны, которое так и не увидело возможностей применить свои творческие силы в интересах страны, своей семьи, в личных интересах.

Перед лицом быстро увеличивающегося отставания России от группы стран, ушедших вперед, в полной мере обнаружилась необходимость новой, очередной модернизации, цели и задачи которой были сформулированы в известном выступлении Президента Российской Федерации Д. А. Медведева 12 ноября 2009 г. Однако запустить действительный механизм модернизации не удается. Фактически страна оказалась в тупике, выход из которого руководство

страны само не ищет, но и профессиональное сообщество к этому поиску не привлекает. В условиях жесткой международной конкуренции такое положение вещей ставит перспективы развития страны под большой вопрос.

В современном российском идеологическом поле само слово «революция» используется в качестве едва ли не главного жупела, которым пугают широкие массы населения. В средствах массовой информации не допускается, например, упоминаний о теории общественного договора и о праве народа на революцию. Термины «революция», «революционеры», «революционный» употребляются преимущественно в ругательном смысле, а рассуждения на тему революции рассматриваются едва ли не как покушение на конституционный строй.

Между тем даже самое поверхностное сопоставление двух двадцатилетий, последовавших соответственно после Великой русской революции 1917 года и августовской демократической революции 1991 года, позволяет утверждать следующее. Революции в наименьшей степени являются причинами, обуславливающими последующее развитие событий: «революция 1917 года породила коллективизацию, «ежовщину» и т.д.». Революции скорее представляют собой более или менее логичное завершение развития отношений между основными группами населения на определенном историческом этапе. И происходят революции в тех странах, где у правящих кругов не хватает интеллектуальных ресурсов и политической воли на проведение необходимых реформ.

После прихода к власти в результате революционного взрыва новые политические лидеры ищут пути решения проблем, с которыми не смогли справиться свергнутые предшественники. При этом происходят постоянные корректировки избранной стратегии. Кому-то хватает сил начать движение вперед, но не хватает творческих сил находить адекватные ответы на новые и новые вызовы внутри и за пределами страны. Некоторым хватает опыта и ресурсов достаточно долго удерживать власть, но на проведение инновационной политики не остается ни времени, ни сил.

В истории России непоследовательность и незавершенность первой модернизации (1700–1825 гг.; от Петра I до М. М. Сперанского) обернулась поражением в Крымской войне и унижением Парижского договора. Вторая модернизация (1861–1917 гг.; Александр II, С. Ю. Витте, П. А. Столыпин) в силу тех же причин закончилась 1917 годом. Альтернативу «или реформы, или потоки крови» еще в конце XIX в. обозначил С. Ю. Витте. Третья, уже советская модернизация (1917–1991 гг.; В. И. Ленин, И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, М. С. Горбачев) имела своим весьма предсказуемым резуль-

татом август 1991 года. В России так и не удалось избавиться от государственно-крепостнической и самодержавной сущности отечественной политической системы. Без продуманной и последовательной демократизации политического строя модернизация грозит обернуться очередной профанацией и очередной революцией. По мнению экспертов, развитие событий в стране после последних парламентских и президентских выборов свидетельствует о том, что современные российские верхи явно не могут управлять по-старому. Но вызывает большие сомнения и способность основной массы россиян проявлять общественно-политическую активность. Запас терпения у населения велик. А более или менее разумное использование доходов от продажи природных ресурсов позволяет решать возникающие проблемы. Возможно, к 100-летию Великой русской революции 1917 года появится дополнительный материал для сопоставлений.

Литература

1. История СССР/РФ в контексте современного россиеведения: учебн. пособие / [И. А. Агакишиев и др.]; под общ. ред. Е. И. Пивовара и А. Б. Безбородова. М.: Проспект, 2013.
2. Фортунатов В. В. Россия в 2017 году. Чем закончатся эксперименты со страной? СПб: Питер, 2011.
3. Фортунатов В. В. История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011.